

УДК 398.21(=112.2)+821.112.2

Мустафаева А.Х.

СКАЗКА КАК ФРАГМЕНТ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

В данной статье анализируются существующие понятия «сказки», рассматриваются вопросы ее происхождения и бытования на различных стадиях культуры в немецкоязычном культурном пространстве и ее актуальности сегодня.

Ключевые слова: сказка, культура, происхождение, бытование, немецкоязычное культурное пространство, актуальность

У статті аналізуються існуючі поняття «казки», розглядаються питання її походження і побуту на різних рівнях культури в німецькомовному культурному просторі і актуальності сьогодні.

Ключові слова: казка, культура, походження, побут, німецькомовний культурний простір, актуальність

The following article deals with the analysis of actual "fairy-tale" definitions. In addition/ problems concerning its origin, occurrence and actuality in various stages of culture withing germanspeaking area are being observed/

Key words: fairy-tale, culture, origin, occurrence, Germanspeaking cultural area, actuality

Каждая наука, касающаяся человека, подразумевает свой образ личности, свою ценностную систему координат и свою идеальную модель развития человека. Как известно, сказке тоже присуще «миромоделирующее начало», поскольку сущность сказок – в «объяснении мира и места человека в нем», что является одной из функций сказки вообще. Именно в сказке сконцентрированы вечные категории морали – Добро и Зло, Правда и Кривда, счастье и горе.

Л.Н. Толстой в 1872 году писал, что «песни, сказки и былины последующие поколения будут читать до тех пор, пока будет существовать язык, на котором говорит народ и в котором есть звуки для выражения того, что только может сказать поэт». Однако каждое поколение по-своему прочитывает тексты, будь то Священное Писание, классическая литература или сказки, опираясь не только на опыт предков, но и дополняя прочтение своим жизненным опытом, своим видением и восприятием лингвокультурной картины мира. Не случайно в 20 веке увеличился интерес к международным сказочным материалам. Это видно как в исследованиях, так и в обширном количестве изданий: «Die Märchen der Weltliteratur», 1912-40, Neue Folge, 1956. Исследования проводились представителями различных школ. Так, финские ученые проводили свои исследования на основе историко-географических методик, например, Карл Леопольд Крон „Die folkloristischen Arbeitsmethode“, 1926. В то время как финские ученые обсуждали вопросы нарративной структуры, русский формализм 20-х годов ставил вопросы структурной модели, в частности это морфологический метод В. Проппа. Решающими в области типологии и создании указателя мотивов были работы Аарне и С.Томпсона. На литературные качества были направлены работы Джоллеса и А.Весельского. Психологические и психоаналитические исследования сказок, опирающиеся на З.Фрейда и К.Г. Юнга, особенно их значения и задачи в детской и юношеской литературе, начинались в 20-е годы и продолжают и сегодня. Немецкий исследователь Фройнд Винфрид видит основную цель и задачи исследования сказок в их интерпретировании, толковании, разгадывании символической тайнописи с помощью инструментария толкования литературных текстов для того, чтобы иметь возможность связать их с жизненной действительностью современного читателя и открыть ему утерянный смысл ставших непонятными картин. Среди прочих представляют интерес и работы Эрвина Мюллера „Psychologie des deutschen Volksmärchens“, 1928, Хедвига фон Байта „Symbolik des Märchens“, 3 Bde., 1952-57, Б.Бетлехема „The use of enchantment, 1976“, попытавшихся придать им и терапевтические функции.

Видными немецкими учеными Я. Тисмаром, Ф. Апелем и В.Клотцем были сделаны попытки создания теории и истории европейской литературной сказки. основополагающим произведением в международном исследовании сказок считают изданную в 1977 г. Ранке и в 1987 г. Рольфом В. Бредничем «Энциклопедию сказки». Особенно спорным и вызывающим дискуссии является вопрос насилия в сказках, что привело Отто Ф. Гмелина и К.Х. Маллета к негативной оценке сказки с психологической и педагогической точек зрения, хотя большая часть работ склонна приписывать ей позитивное воздействие.

Значительными в области украинских литературных сказок являются книги авторов В. Полковенко, Т. Качаловой и О. Шевченко, а в области русских литературных сказок XVII-XIX вв. – работы О.К. Герлована, русских литературных сказок XX века – работы Л.В. Овчинниковой, в которых анализируются теория, истоки, типология, а в последней также подчеркиваются некоторые сложности в определении понятия и размытость границ жанра.

Целью данной статьи является анализ существующих понятий «сказки», рассмотрение сказки как фрагмента немецкоязычного культурного пространства, ее происхождения и бытования как жанра на ранних и более поздних стадиях культуры и ее актуальности сегодня.

Итак, что же такое «сказка»? На первый взгляд может показаться, что это известно каждому, поскольку даже некоторые ученые высказывали такие взгляды, например финский ученый Х. Хонти

пишет: «Одностороннее определение всем известного понятия является, собственно говоря, излишним: каждый знает, что такое сказка, и может чутьем ограничить ее от так называемых родственных жанров – народного предания, легенды и анекдотов» [18].

Однако это, как показывают научные работы многих зарубежных и отечественных ученых, оказывается не так-то просто. Как известно, сказка как жанр появилась довольно поздно. Не было ее ни в средние века, ни в эпоху Возрождения. И само слово «сказка» неоднозначно передается в разных языках. Например, на латинском языке это „fabula“, которая имеет много разных значений: разговор, сплетня, предмет разговора, а также рассказ, в том числе сказка и басня. В значении «басня» оно перешло в немецкий язык. В русском языке «сказка» до 17 века обозначалась словами баснь, байка. В немецком языке сказка обозначается словом «Märchen», означающим короткий рассказ (kurze Erzählung), которое, скорее всего, произошло от слова «die Mär или Märgе», значение которого словарь Дудена определяет как новость (Nachricht), сказание (Sage), плюс уменьшительно-ласкательный суффикс «-chen». В таком виде это слово встречается с XIII века и постепенно закрепляется в значении «сказка». Для изучения понятия «сказка» следует обратиться к значению этого слова в толковых словарях. Лексикон Мейерса дает следующее понятие: ставшее популярным благодаря сборнику сказок братьев Гримм и перенесенное затем в другие языки обозначение для изначально передаваемого в устной форме рассказа. Укоренились также понятия «народные сказки» и «литературные». Вопреки бытующему в «детских и семейных сказках» братьев Гримм широкому объемному понятию, которое включает в себя и истории о животных, басни, легенды, новеллистические материалы, шванки, небылицы и т.д., научное исследование понимает под сказкой большей частью эпизодическую историю с удивительно-фантастическим содержанием [21]. Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза, «сказка» – это также фантастический рассказ, не привязанный к месту и времени, либо передаваемый из уст в уста (а иногда и письменно), либо странствующий от народа к народу, возможно привязанный к старым мифам рассказ народного творчества (народная сказка), или произведение одного отдельно взятого автора (литературная сказка). Литературная сказка, в отличие от народной, не связана с традиционными типами рассказа и мотивов: выбор реквизитов и элементов действия всецело зависит от автора. Само обозначение «сказка» появилось со времен работ братьев Гримм, разграничивших понятийно сказания от сказок, «Детские и семейные сказки» которых были приняты как собирательное понятие для изложенных в рамках различных жанров традиционных фантастических рассказов (истории о животных и небылицы, басни, шванки, легенды и др.) [16].

«Літературознавчий словник-довідник» определяет сказку следующим образом: «казка – один із основних жанрів народної творчості, епічний, повістувальний, сюжетний, художній твір усного походження. В основі казки – захоплююча розповідь про вигадані події і явища, які сприймаються і переживаються як реальні. Казки відомі з найдавніших часів у всіх народів світу. Споріднені з іншими фольклорно-епічними жанрами – сказаннями, сагами, легендами, переказами, епічними піснями, казки не зв'язані безпосередньо з міфологічними уявленнями, а також історичними особами і подіями. Для них характерні традиційність структури і композиційних елементів (зачини, кінцівки та ін.), контрастне групування дійових осіб, відсутність розгорнутих описів природи і побуту» [5]. В Словнику літературознавчих термінів указується, що «казка» походить від слова казати (казки розказуються) [4]. В Словаре же литературоведческих терминов «сказка» характеризуется как один из основных жанров народного устно-поэтического творчества, преимущественно прозаический художественный устный рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Термином «сказка» называют разнообразные виды устной прозы: рассказы о животных, волшебные истории, авантюрные повести, сатирические анекдоты. Отсюда – разноречивость термина «сказка» и в определении жанровых особенностей сказки [4]. По определению крупнейшего собирателя и исследователя сказки А.И. Никифорова, «сказка» – это рассказ, выполняющий на ранних стадиях развития в доклассовом обществе производственные и религиозные функции, т.е. представляющий один из видов мифа; на поздних стадиях бытующий как жанр устной художественной литературы, имеющий содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающийся специальным композиционно-стилистическим построением [8]. Одно из определений, принятых в Европе, дали Больте и Поливка: под сказкой со времен Гердера и братьев Гримм понимается рассказ, основанный на поэтической фантазии, в особенности из волшебного мира, история, не связанная с условиями действительной жизни, которую во всех слоях общества слушают с удовольствием, даже если находят ее невероятной или недостоверной [15].

Общим во всех этих определениях является: 1) признание сказки рассказом, т.е. повествовательным жанром, и 2) вымыслом, фантастической историей; 3) традиционность структуры и композиционных элементов. Однако далее идут отличия, заключающиеся: 1) в связи сказки с условиями действительной жизни, с реальностью, равно как и с мифом, либо в отсутствии этой связи; 2) в восприятии сказок как реальных или, наоборот, как невероятных и недостоверных историй; 3) в различиях в границах жанра.

По мнению В.Я. Проппа, в общепринятом определении Больте и Поливка существует также ряд слабых сторон: 1) определение сказки как рассказа, основанного на поэтической фантазии, слишком

широко, поскольку на поэтической фантазии основано любое литературно-художественное произведение; 2) слова «в особенности из волшебного мира» исключают из данного определения все не волшебные сказки, так как в большинстве сказок (о животных, новеллистических) вообще нет никакого волшебства; 3) аксиома «сказка не связана с условиями действительной жизни» также вызывает несогласие; 4) формула, что сказка доставляет эстетическое наслаждение, даже если слушатели находят ее невероятной или недостоверной, означает, что сказку можно считать достоверной и вероятной, что это зависит от слушателя.

В.Я. Пропп, говоря о художественной форме, присущей каждому жанру, а иногда только ему, дополняет определение сказки специфичностью ее поэтики.

В.Г. Белинский указывает в качестве одного из признаков сказки то, что она рассказывается с целью развлечения, т.е. принадлежит к развлекательным жанрам [2]. На этот счет существуют также различные точки зрения и признак развлекательности вызывает множество споров в науке. Выдвигаемый Никифоровым, наряду с признаком развлекательности, признак необычности события и при этом подчеркивание не только необычности фантастической (что верно для волшебной сказки), но и необычности житейской, что дает возможность включать сюда и новеллистические сказки. Целый ряд фольклористов, таких как Э.В. Померанцева, В.Я. Пропп, Т.Г. Леонова, также определяет установку на вымысел в качестве главного жанрообразующего признака сказки. Т.Г. Леонова в своей книге «Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке» обосновывает еще один существенный признак сказки – особую сказочную образность. Таким образом, сказка как жанр может быть определена следующим образом: сказка – это эпическое, чаще всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно-фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования. Хотя и это определение не может быть окончательным, так как в динамике развития общественных форм и общественного сознания изменяется и понятие «сказка». Различают несколько типов сказок: 1) Сказки о животных – древнейший вид; он восходит частью к примитивным *Natursagen*, частью – к позднему влиянию литературных поэм средневековья (вроде романа о Ренаре), рассказам о хитрой лисе. 2) Сказка волшебная, наиболее распространенная в Европе, восходит корнями к разным источникам: к мифу, магическим рассказам, к обрядам. Волшебные сказки Никифоров делит на мужские и женские по герою и на свадебные или авантурные по целеустановке. 3) Новеллистическая с сюжетами бытовыми, но необычными о правде и кривде, о мудрой и терпеливой жене, о глупых чертях, великанах и о ловких ворах. Среди них имеются разновидности сказки анекдотической (о хитрых женах, о попах и т.п.) и эротической. Новеллистическая же сказка уходит корнями в феодальное общество с более четкими классовыми расслоениями. 4) Сказка легендарная, более позднего периода, как и новеллистическая. Она корнями ближе к мифам, к религиозной литературе.

В Германии толчок для научных занятий сказкой дали братья Гримм со своими сравнительными материалами к сборнику «Детских и семейных сказок»: *Anmerkungsband zu den „Kinder- und Hausmärchen“*. Они видели в своих сказках остатки индогерманских мифов и героических сказаний, а их последователи – А. Кун, Е. Шварц, Ф.М. Мюллер хотели видеть в сказках символы естественных процессов. Эти частью абсурдные естественно-мифологические толкования в середине 19 века разрешались научными сравнительными литературными исследованиями. Так, Т. Бенфей – переводчик «Панчатантра» считал, что всю западную сказочную традицию можно свести к индийскому происхождению. Также и более поздние попытки установить происхождение сказки паушально в одном культурном пространстве, например Вавилоне (Г. Винклер, А. Йенсен), Египте (Г. Браун), в крито-минотском мире (В.Е. Пейкерт) или в мегалиткультуре (С. W. Sydov) оставались с точки зрения мирового распространения сказочного материала гипотетическими. Этнолог Адольф Бастиан противопоставил теории братьев Гримм о наследовании и теории Бенфея о странствовании свои представления об элементарном мышлении, которое должно было вызывать у людей при одинаковой оценке, одинаковом мире переживаний одинаковые рассказы. Этнологи и ученые-религиоведы связывают сказочные мотивы с рыцарством и первобытным обществом [21]. Сходство сложных сюжетов в разных странах, считает Никифоров, позволяет допустить мысль о миграции в литературном или устном переносе. И Бенфей прав в том, что «Панчатантра» через переводы на многочисленные языки перенесла в Европу группу сюжетов сказки. Но механически точное перенесение сказки из страны в страну происходит очень редко. Заимствование всегда совершается путем сложнейшего процесса «органической» переработки заимствуемого сюжета или мотива [8].

Сказка как жанр определилась поздно, в значительной степени благодаря деятельности немецких сказочников братьев Гримм. Сотни лет сказка жила как золушка, пренебрегаемая значительными европейскими писателями, без имени и без голоса в литературе. Однако надежное убежище ей, как говорил Вильгельм Гримм, было гарантировано у печей и под лестницей, в прядильнях и постоянных дворах, пастбищах и лесах. Она странствовала из уст в уста, только немного измененной, и делала счастливыми многих людей своим простым действием, наивностью и благотворной справедливостью,

поскольку при всем страхе перед богом сказка коренится в этой жизни, по эту сторону. Утешения и обещания ей чужды. Сказочная утопия – это реализуемый проект счастья. Еще здесь и теперь девочка из сказки «Звездные талеры» („*Sterntaler*“) награждается за свое милосердие. Сказки происходят по эту сторону грешного мира в безвременном пространстве рая, который в принципе никогда не терялся, по меньшей мере может быть в любое время снова приобретенным. Вводная формула „*Es war einmal*“ имеет скорее временной, чем модальный аспект, она указывает на фикцию на грани действительности. Модальной же нужно понимать конечную завершающую формулу „*Wenn sie noch nicht gestorben sind*“ («Если они еще не умерли»). Оно артикулирует желание продолжительности счастья. Предложение, которым В.Гримм начинает сказку „*Froschkönig*“ „*In alten Zeiten, wo das Wünschen noch geholfen hat...*“ («в старые времена, когда заклятья еще помогали»), касается ядра жанра: сказка – это гарантированное исполнение желаний потусторонних исторических пространств и исторического времени [17].

Сама же сказка, в отличие от жанра, возникла еще в доисторические времена и играет большую роль в устном творчестве всех народов на различных этапах их развития. Она отражает мировоззрение народа в разные эпохи его жизни, его отношение к действительности, его мечты о будущем. Живя в веках, передаваясь из уст в уста, сказка меняется в зависимости от того, как меняется порождающая ее действительность. В сказках разных народов мы видим часто схожие сюжеты и образы, сходные темы и идеи. Однако сказки каждого народа имеют ярко выраженный национальный характер. Эта национальная специфика сказывается в языке, в бытовых подробностях, в характеристике пейзажа, в том, как в ней рисуется уклад жизни. Схожесть же сюжетов объясняется тем, что сказка возникла преимущественно из одного источника: верований первобытного общества, основой жизни которого была охота. На ранних стадиях развития культуры сказка, сага и миф были нерасчлененными и носили первоначально, вероятно, производственную функцию: охотник жестом или словом приманивал вспугнутого зверя. Следы этих элементов сохранила и сказка поздних стадий развития – в виде драматического исполнения, напевных элементов текста. Позднее вводится пантомима со словом и пением. На более поздней стадии сказка часто получает функцию магического обряда для воздействия уже не на зверя, а на души и духов. У многих народностей они тесно связаны с обрядами. То есть сказки имеют также культовое значение [8]. Существенное влияние на развитие европейской сказки оказывала восточная сказочная традиция через Византию и Северную Африку, а также мавританскую Испанию. Кроме того, моряки, купцы, паломники и крестоносцы привозили с собой большое количество сказочных материалов: новеллистические материалы, басни, шванки и т.д. – в Европу. А артисты заботились об их распространении. К древнейшим непрофессиональным сборникам относятся „*Gesta Romanorum*“, духовные «Образцовые книги» – „*Exempelbücher*“. В 16 и 17 веках большой интерес к сказочным материалам пробудили переводы «1001 ночи», сделанные итальянцами Г.Базиле, Галланда и Страпарола во Франции, а затем и в Германии. Следы сказки находятся и во французских и немецких дворовых романах, поэзии Шпильмана, в сборнике „*Gesta Romanorum*“, а также в одной из наиболее популярных и самобытных народных книг XV и XVI вв. «Фортунат». По своему составу книга о Фортунате многообразна и многоветвна, сказочные эпизоды в ней переплетаются с точными реальными описаниями. У истоков нового развития сказки в 16 и 17 веках в европейском пространстве стояли произведения итальянской литературы „*Le piacevoli notti*“ (1550-53) Г. Страпарола и «*Pentamerone*» (1634-36) Г.Базиле, появляются объемные, возможно обработанные из устных источников циклы сказок. Французские сказочные сборники оказывали влияние на немецкие, а немецкая традиция отражалась во французской литературе: так, известные сказки «Спящая красавица», «Красная шапочка» или «Кот в сапогах» вернулись назад, в Германию, через Шарля Перро. Наиболее распространенной в Европе является волшебная сказка. К авторам выраженных аллегорично-воспитательных вариантов литературной сказки относится К.М. Виланд. Он одним из первых среди немцев использовал сказки в стихотворных рассказах: „*Wintermärchen*“ (1776), „*Hann und Gulphene*“ (1778), „*Schach Lolo*“ (1778).

Если раньше сказка социально приживалась в низших слоях общества, у вечно бедствующих и нищих, поскольку ее целью было то, чтобы голодные были насыщены, бедные стали богатыми, слабые – сильными, маленькие – большими и неземное – счастливыми, чтобы эгоизм и ненависть были наказаны, то в 18 веке уже и более образованные слои стали прислушиваться к сказкам и рассказчикам. Бытовавшее мнение, что братья Гримм собирали свои сказки, странствуя по стране, только у простых людей из народа, прежде всего у старых женщин с прялками, не совсем верно, потому что в большинстве случаев рассказчиками были люди из образованных семей, часто молодые женщины, дочери священников, состоятельных людей. Одна из них – Дортхен Вильд стала впоследствии женой Вильгельма Гримма. Первый сборник сказок братьев Гримм был издан в 1812г. Тираж этого сборника составлял всего 900 экземпляров, распродавались они в течение четырех лет. Сегодня трудно себе это представить, поскольку сказки братьев Гримм относятся к наиболее читаемым книгам из тех, что когда-либо печатались.

С течением времени сказки теряли свой мифологический и магический характер, приближаясь к нравоучительной басне. Эпохе просвещения было свойственно стремление к рациональному устройству

мира и жизни. Так как просвещение покорило творчество судейскому приговору, вынесенному разумом, то оно изгоняло из последнего все «неразумное», «безрассудное». А поскольку в сказках видели еще и изображение суеверия и, кроме того, в них отсутствовала достоверность, то нужно было либо бороться с ними, либо пытаться приспособить их ко вкусу времени. Этому взгляду во Франции соответствовал Шарль Перро в 1697г., а в Германии – Й.К.А. Музеус. Как антимодель к «волшебству» создает он свои свободно переданные «Народные сказки немцев» (1782-89, 6 томов). Он хотел не только развлекать, но и поучать, поэтому изменял сказки как по содержанию, так и по форме. И то, что он предлагал народный материал в обработанной форме, уменьшало ценность этого самого значительного (до братьев Гримм) сказочного сборника в глазах романтиков. Братьями Гримм предпринимались и стилизации сказочного материала, но при этом содержание и смысл передаваемого никогда не нарушались и древние представления сохранялись. Решающий толчок испытала литературная сказка в период «Sturm und Drang». Если писатели просвещения вернули сказку из изгнания, то Гете удалось вернуть сказке ее эстетическое достоинство и предоставить ей твердое место в сфере литературы. «Сказка»- „Märchen“ Гете в его „Unterhaltungen deutscher Ausgewandener“ (1794) – здесь глубоко символические образы, великолепные цветочные картины, философско-мировоззренческие идеи, которые трудно разгадать. Й.Г. Гердер и романтики, видевшие в сказке аутентичные свидетельства народной поэзии и стремившиеся распознать творческие силы народа, внесли свой особый вклад в развитие литературной сказки. Именно известные писатели-романтики Германии Новалис, К.Брентано, Л.Тик, Й. Арним, Э.Т.А.Гофман, В.Гауф способствовали новому расцвету жанра «сказки». Однако романтическая литературная сказка – это отдельная тема, не предусмотренная рамками этой работы.

Выводы:

Проведенный анализ существующей научной литературы позволяет установить, что немецкая фольклорная сказка изучена более глубоко, чем литературная. Недостаточно изучена данная проблема в контексте культуры, а также истории жанра в эволюции и учете влияния немецкой народной сказки и немецкой литературной сказки на мировую литературу, научной интерпретации символов сказки. Тема сказки остается актуальной и содержит проблемы, изучение которых требует новых подходов в широком культурном и этнографическом контексте, а также их современной функции, пересмотра и обновления жанра.

Источники и литература

1. Аникин В.И. Русская народная сказка. – М.: Просвещение, 1997.
2. Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии// Полное собрание сочинений. – Т.5 – М.: Просвещение, 1954. – С.354.
3. История зарубежной литературы XIX в. – М.: Просвещение, 1982. – 576с.
4. Лесин В.М., Пулинец О.С. Словник літературознавчих термінів. – К.: Видавничий центр Академія.
5. Літературознавчий словник-довідник. – К.: Видавничий центр Академія.
6. Немецкие шванки и народные книги XVI века. Deutsche Schwänke und Volksbücher des XVI Jahrhunderts. Перевод с нем. – М: Худ. Лит-ра, 1990.
7. Немецкая романтическая сказка – М.: Прогресс, 1980. – 469с.
8. Никифоров А.И. Сказка, ее бытование и носители// Капица О.И. Русская народная сказка. – М.-Л., 1930.
9. Овчинникова Л.В. Исследования русской литературной сказки XX в.// Вестник Моск.Унив.Сер.9. Филология. – 2003 – № 3. – С.202-207.
10. Пропп В.Я. Морфология сказки. –М., 1969.
11. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки – Л., 1986.
12. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. – Л.: Изд-во Лен.Унив., 1989 – 286с.
13. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.Л.И.Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974.
14. Тураев С.В. Энциклопедия: «Всемирная литература»: «Немецкая литература». – М, 1981.
15. Bolte J., Polivka G. Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm, Bd. 1-5. – Leipzig, 1913-1932.
16. Brockhaus W. Deutsches Wörterbuch in 16 Bde. 4Bd. F.A. Brockhaus Wiesbaden: Deutsche Verlagsanstalt, 1982.
17. Freund W. Deutsche Märchen. Eine Einführung. – München& Wilhelm Fin Verlag., 1996. – 198 S.
18. Honti H. Volksmärchen und Heldesagen. Folklore Fellow Communications Edited for Folklore Fellows. N 95. – Helsinki, 1931. – P.3.
19. Märchen der deutschen Romantik. Dietrich'sche Verlagsbuchhandlung-Leipzig- Dritte Auflage. – 1987 – 555 S.
20. Musäus J.K.A. Märchen und Sagen. Aufbau-Verlag. – Berlin und Weimar. 1981. – 319 S.
21. Myers Enzyklopädisches Lexikon in 25Bde. Bd.16. Bibliographisches Institut-Mannheim. – Wien-Zürich, 1976.

Поступила в редакцию 19.07.2005 г.